Глава 124. Поистине сложная женщина

Божественному Доктору Мо не удалось заставить Сяо Тяньяо оставить его. И так как у него не осталось выбора, он согласился пойти во дворец. Но прежде чем уйти, Божественный Доктор Мо зашел к Сяо Тяньяо, чтобы дать ему совет о лечении, или точнее, излить свой гнев на Линь Чуцзю.

«Ванъе, что касается массирования ваших точек акупунктуры, ванфэй хорошо знакома с этим. Что же до ваших лечебных ванн – я оставлю рецепт. Ванъе, пожалуйста, строго следуйте указаниям, может быть, ваши ноги и не смогут больше ходить, но, по крайней мере, они не ссохнутся».

Если бы Божественный Доктор Мо сказал только это, это бы еще не было так стыдно, но он продолжал: «Ванъе, ваши ноги сильно пострадали от побочного эффекта души дракона. Так что, пожалуйста, не прерывайте лечения. И не забывайте просить ванфэй почаще массировать вам ноги. Это действительно поможет вашим ногам поправиться».

Разумеется, он знал, что Линь Чуцзю тяжело ранена. Но он все же настаивал, чтобы она это делала. Так разве он не толкает Линь Чуцзю на смерть.

Все закатили глаза, слушая слова Божественного Доктора Мо, но сам Сяо Тяньяо ему не перечил. Кто они такие говорить нет за Линь Чуцзю?

Доктор У и домоправитель Цао переглянулись. Потому что в глубине души они знали, что Божественный Доктор Мо только усложняет жизнь Линь Чуцзю. Но так как это было связано с выздоровлением Сяо Тяньяо, что она могли еще сказать?

Разумеется, после возвращения на половину Цзин Тянь Сяо Тяньяо приказал своим людям собрать вещи Линь Чуцзю и перевести их обратно в Цзин Тянь.

Комнаты Линь Чуцзю были очень далеко от половины Цзин Тянь. Ей потребуется много времени, чтобы добраться до места. При этом намерения Сяо Тяньяо были самоочевидны.

«Ванъе, раны ванфэй очень тяжелые. Так что в этот раз она не сможет с силой надавливать на точки акупунктуры», – беспокоясь, сказал Доктор У.

Не говоря уже о травме груди Линь Чуцзю, ее сломанные руки уже лишили ее возможности исполнять свои повседневные действия. Так что в нынешнем состоянии Линь Чуцзю как она сможет делать ему массаж?

«У меня свои планы», – Сяо Тяньяо махнул правой рукой, потому что он не хотел больше говорить.

Домоправитель Цао не осмеливался противиться приказу Сяо Тяньяо. Он тихо попросил слуг перенести вещи Линь Чуцзю. Поэтому на следующее утро несколько слуг вошли на половину Линь Чуцзю.

Когда Линь Чуцзю узнала об этом, она ничего не сказала. В конце концов, даже если бы она что-нибудь сказала, это было бы бесполезно. Это поместье Сяо, дом Сяо Тяньяо, так что он не обязан объясняться перед ней.

Шум передвигаемых вещей был громким, но Линь Чуцзю лишь оставалась в своей комнате и не присоединилась к происходящему.

Перенеся ее вещи, слуги деловито прибрались в комнатах Сяо Тяньяо. Поэтому никто не беспокоил ее до полудня. Подошло время массажа Сяо Тяньяо, и Доктор У открыл дверь и осторожно спросил: «Ванфэй, ванъе позволил мне прийти сюда и расспросить вас о точках акупунктуры».

Сказав это, доктор У чувствовал себя особенно смущенным. Вообще-то он не мог понять, почему их ванъе чувствует себя так уверенно. Учитывая предшествующие события, разве не естественно быть недовольным?

Доктор У уже приговорился, что Линь Чуцзю внезапно поведет себя цинично. Но Линь Чуцзю даже не подняла глаз и только сказала: «Принесите ручку и бумагу».

«А?» – доктор У на секунду застыл, а затем торопливо сказал. – «Ванфэй, ваши руки сломаны. Вы не можете писать». Их принцесса что, железная леди, и потому не чувствует боли?

«Вы будете писать». Сейчас, перед людьми поместья Сяо, Линь Чуцзю была нетолько скупа на улыбки, но и скупа на слова. Потому что кроме этого она не сказала ничего.

Доктор У странно посмотрел на Линь Чуцзю. Он хотел бы понять, что значат ее слова, но потом он только торопливо принес ручку и бумагу.

«Ванфэй, вы можете сказать мне сейчас», – доктор У серьезно посмотрел на Линь Чуцзю.

Хотя Линь Чуцзю была не такой простой, как прежде, она все равно не заставляла никого чувствовать себя неловко. Она только прикрыла глаза и вернулась к сути…

Было несколько сложных точек акупунктуры, которые доктор У не понимал. Поэтому он задал еще несколько вопросов о них. Линь Чуцзю терпеливо объяснила их, но она не использовала местные медицинские знания.

Доктор У растрогался, потому что видел бескрайнее терпение Линь Чуцзю. Не каждый способен на такое. И ни один врач-мужчина с ней не сравнится.

Когда Сяо Тяньяо узнал, что Линь Чуцзю безошибочно указала все точки, он не удивился:

«Она всегда была так умна». Она была единственной в поместье Сяо, кто знал это, так почему же она не отказалась?

Доктор У тоже был врачом, но он был не так хорош, как Линь Чуцзю. Поэтому, массируя ноги Сяо Тяньяо, он очень устал. Он не знал, было ли это следствием его пожилого возраста или же недостатка мастерства. Но, когда он массировал его ноги дважды в день, доктору У казалось, что он пробегает по восемьсот миль. Его руки даже дрожали от усталости. Он не мог даже держать чашку.

«То, что ванфэй прежде делала это для ванъе, поистине достойно восхищения», – доктор У не хотел признавать, что он не может сравниться с женщиной, поэтому он настоял на том, чтобы делать массаж Сяо Тяньяо еще несколько дней, но… Он действительно не мог этого выносить.

Тогда Доктор У нашел молодого и сильного ученика. Он обучил его необходимым навыкам, чтобы он делал Сяо Тяньяо массаж каждый день. К счастью, у Сяо Тяньяо не было возражений.

Но почему это делала не Линь Чуцзю?

*

В мгновение ока прошло полмесяца. Божественный Доктор Мо не выяснил причину болезни Третьего Принца, но он успешно контролировал его состояние. Третьему Принцу не становилось хуже полмесяца. Поэтому император был очень доволен Божественным Доктором Мо, и пообещал ему, что до тех пор, пока с Третьим Принцем все будет хорошо, все будет хорошо и с Мо Юэр.

Щедрое предложение императора немного успокоило Божественного Доктора Мо. И, раз их защищает император, Сяо Тяньяо не сможет им ничего сделать. И поэтому Божественный Доктор Мо прикладывал много усилий к заботе о Третьем Принце.

Спустя полмесяца Линь Чуцзю стало гораздо лучше. И в последние несколько дней она пыталась выходить из дома. Но делала это, только когда Сяо Тяньяо был на процедурах массажа или лечебных ванн. Они жили в одном дворе полмесяца, но они не видели друг друга.

Линь Чуцзю признавала, что делала это намеренно. Она была человеком, умеющим контролировать свой гнев, но она не сможет удержаться и не ответить резко. Сяо Тяньяо также знал, что Линь Чуцзю делает это намеренно, но…

Он не знал, что делать.

Он хотел загладить свою вину перед ней, но он не знал, с чего начать, потому что Линь Чуцзю все еще молчала. Поэтому Сяо Тяньяо снова надеялся, что Линь Чуцзю откроется. Он хотел, чтобы она кричала о своих несчастьях, обо всех своих недовольствах, и выставила свои требования одно за другим, как прежде. Тогда он узнает, что делать. Но Линь Чуцзю не уступала.

«Эта женщина поистине сложная», – задумчиво сказал Сяо Тяньяо, сидя за столом. Его левая рука подпирала голову, его брови нахмурились и он выглядел так, будто он в большой беде.

Если бы Су Ча знал, что Сяо Тяньяо переживает о том, как задобрить Линь Чуцзю, а не о проблеме коррупции и своей репутации, он бы от души над ним посмеялся.

Так что одно было точно ясно: что Линь Чуцзю важнее всех этих вещей!

К сожалению, то осталось бы тайной, даже если бы они были братьями. Сяо Тяньяо не открыл ему бы этого.

Взрослый, серьезный мужчина беспокоится о молодой девушке – это просто стыдно.

http://tl.rulate.ru/book/2902/298838